

— Ишь! Да ты смеешь... — домашний слуга, которому зажали запястье, обернулся посмотреть, у кого хватило наглости отнять еду у его молодого господина.

— Встань в конец очереди.

В этот момент Чжао Мин с трудом сдерживал подступавшую злость, разговаривая с этим бестолковым слугой. Он голодал с самой полуночи, дотянул до этого часа, отстоял длинную очередь, и стоило его заветному моменту наконец настать, как какие-то бродячие псы неизвестно откуда вздумали отобрать его еду. То, что Чжао Мин вообще сохранил рассудок и заговорил с ними, уже было чудом.

Громила опешил. Впервые кто-то посмел помешать ему бесчинствовать. Пусть их молодой господин и бежал от бедствия, но это не повод так унижать их! Громила пригляделся к Чжао Мину: на том была лишь одна тонкая рубашонка, и в душе тут же вспыхнуло презрение. Разве он не видит, что его молодой господин одет в чистый шёлк?

— Что ты за отребье такое, раз посмел отнять еду у моего молодого господина? — Громила резко дернул чашку с кашей назад, но запястье, зажатое в руке Чжао Мина, даже не шелохнулось.

— А? — подумал про себя громила. — С чего у этой тощей обезьяны такая силища?

Почувствовав рывок, Чжао Мин покраснел от гнева. Я уже почти отправил еду в рот, а ты всё ещё пытаешься её отобрать! Он крепче сжал руку здоровяка и резко вложил в хватку силу — посерия хрустящих звуков, затрещали кости.

Громила вмиг обмяк, рухнул на землю и завыл от боли. Чашка выпала из его ослабевших рук, но Чжао Мин перехватил её и уверенно зажал в ладони. Не отпуская руку скулящего здоровяка, он другой рукой принялся торопливо отправлять кашу в рот. Глоток за глотком, миска опустела, и краснота в глазах Чжао Мина немного спала.

Отбросив руку громилы, он принялся за остальные миски: судя по всему, вскоре предстояла драка, так что поесть следовало прямо сейчас, иначе потом не выдаться ни минуты.

Слушая вопли слуги на земле, молодой господин в шёлковых одеждах смерил Чжао Мина оценивающим взглядом, сделал шаг назад и злобно процедил:

— Ты кто такой?

Толстяк Ань шагнул вперед, выигрывая для Чжао Мина время на еду:

— Беженец! А ты сам-то кто?

— Раз мы все здесь беженцы, с какой стати ты, не разбираясь в ситуации, избил моего слугу?

— Собака пыталась отнять у человека еду, разве её не заслужили побить?! — Толстяк Ань знал, что говорить с такими людьми по совести бесполезно: они прекрасно понимали, что первыми полезли без очереди, но всё равно пытались представить дело так, будто Чжао Мин напал без причины.

Глядя на катающегося по земле слугу, человек в роскошном платье почувствовал, как внутри закипает ярость:

— Тупица! Вечно кичился моим именем, потратил столько моих серебряных монет на еду и выпивку, а когда столкнулся с крепким орешком — от тебя никакого толка! А ну прочь с глаз!

Он было хотел приказать остальным слугам броситься на обидчика и проучить Чжао Мина, но, подумав пару секунд, холодно и спокойно обратился к нему:

— Я здесь человек новый, мои подчиненные по неосторожности задели вас, прошу прощения!

С этими словами он решительно развернулся и ушел, прихватив с собой остальных подручных. Лежавший на земле слуга, увидев, что хозяин удаляется, поплелся следом, стараясь не привлекать внимания.

— Молодой господин, он же мне руку сломал... — заметив на лице господина признаки нетерпения, слуга тут же сменил тон: — Мы только прибыли сюда, а нас уже обижают беженцы. Если об этом разнесутся слухи, мы уроним доброе имя нашего рода... Разве мы просто так всё это оставим?

— Тупой раб, только прибыли на новое место — и сразу вляпались в неприятности.

— У этого паренька хватило сил сломать тебе запястье одной рукой — значит, он не промах. В этом лагере такой человек вряд ли простая пешка, но почему-то он трудится наравне с рабами. Тут наверняка есть какая-то причина.

— Кто знает, может, у него просто дурная звериная сила... Нас много, мы наверняка справились бы с ним вдвоем.

— Дурень! Я уже прорвался на второй уровень Закаливания Тела и обладаю силой воина второй ступени, но даже у меня не хватит сил голыми руками сломать кому-то руку, не говоря уже о вас! Не стоит спешить с местью. Мы только пришли, сперва нужно во всем разобраться. Сотник охотничьего отряда в этом лагере — мой земляк, я найду его и выпрошу, что за птица этот парень.

— Если он окажется обычной шестеркой... Хмм, моё лицо не так просто потерять!

— Кажется, мы вляпались в неприятности, Чжао Мин, — Толстяк Ань повернулся к товарищу, который как раз рассовывал по походному мешку паровые пампушки.

— Вижу. Он умеет и наступить на горло своей гордости, и прогнать, когда нужно — не просто бездумный бугай.

Чжао Мин еще жевал пампушку. Съев две штуки и запив пятью мисками каши, он почувствовал, что в животе наконец завязался крепкий узел.

— Как только они ушли, я вспомнил: я ведь знаю его. Его зовут Ми Маньцан, из богатой семьи в городке Милян. У них есть семейная техника Закаливания Тела, наверняка он сам боец Закаливания Тела.

— Понятно. — Чжао Мин затянул мешок с пампушками и собрался на выход.

— Что значит «понятно»? — Ань Юань испугался беспечности друга и поспешно добавил: — Ты знаешь о тамошнем заклинателе из Башни Шэньши?

— Ага, это тот самый заклинатель из городка Милян, который тяжело пострадал и пропал без вести?

— Верно! Тот заклинатель жил как раз в поместье семьи Ми, в доме Ми Маньцана и его родни.

Только тогда Чжао Мин нахмурился и спросил Ань Юаня:

— Разве заклинатели не должны жить в Башнях Шэньши? На худой конец — в резиденции городского старосты? С чего бы ему селиться в семье Ми?

— В городке Милян нет Башни Шэньши. Я сам находил это странным, но именно благодаря тому, что у них поселился заклинатель, семья Ми за последние десяток с лишним лет выбилась из мелких богатеев в первые толстосумы всего городка Милян.

— Похоже, дело и впрямь пахнет керосином... Ах да, ты с ним знаком?

— Мы вместе учились в школе. Правда, он почти не ходил на занятия, так, пару раз виделся с ним. Наверное, он меня даже не узнал.

— Ну и отлично, раз с тобой он не связан. Пошли, еда кончилась, пора за работу. — Чжао Мин хлопнул по мешку с пампушками на поясе с довольным видом.

— Хм, ты совсем не выглядишь испуганным.

— Я сыт, чего мне бояться? Неужели они страшнее голода? — Чжао Мин отшутился, переводя тему: он не хотел, чтобы Ань Юань переживал.

— Ха-ха, ладно. Я пойду к распределителю продовольствия, заодно разузнаю о прошлом этих ребят. Если они вздумают до тебя докапываться, беги прямо в Патрульную управу: вряд ли они осмелятся напасть на тебя на глазах у стражи.

— Понял.

Разойтись им довелось у строительной зоны лагеря. Конечно, нельзя сказать, что Чжао Мин ни капли не волновался: ввязаться в конфликт с отпрыском богатой семьи, за спиной которого маячит заклинатель — малоприятное дело. Но он прекрасно понимал, что паника никому не поможет. Как опытный охотник, который с раннего детства уходил в горы со стариком-охотником, Чжао Мин знал: терять голову при виде опасности — верная смерть. Чем сложнее ситуация, тем холоднее должен быть ум в поисках выхода.

К тому же, Чжао Мин не верил, что из-за такой чепухи кто-то решится убивать среди бела дня. Максимум — станут строить козни исподтишка. Для него подобный конфликт не казался концом света.

Более того, едва взглянув на Ми Маньцана, Чжао Мин поймал себя на том, что его взгляд прикован к этому парню. И это озадачивало: хоть молодой господин и выглядел измотанным и грязным после долгой дороги, в чертах его лица всё равно угадывалась смазливая привлекательность, но Чжао Мин по природе своей не питал слабости к лицам своего пола, а значит, красота мужчины никак не могла привлечь его внимание.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что дело в необычной ауре, исходившей от парня. Именно она странным образом притягивала Чжао Мина. Неужели этот юноша носит при себе какое-то сокровище?

<http://bllate.org/book/21052/2140997>